

- Вы, ребята, продолжайте учиться здесь, а я пойду с Сяо Лин, чтобы посмотреть, что происходит.

Лю Чжимо и Ли Цинлин медленно направились к долине. По дороге они встретили людей из деревни, которые спросили у них – оставались они здесь или уходили куда-то в другое место, чтобы сбежать от войны.

- Мы не оставались здесь, мы сбежали в Мацуяму. Если бы мы остались в деревне, враги уже убили бы нас. Как представитель их семьи, Ли Цинлин с улыбкой ответила жителям деревни.

Жители деревни посмотрели с ног до головы на Лю Чжимо и Ли Цинлин и увидели, что, кроме того, что они немного похудели, в целом они выглядели очень неплохо.

Все они глубоко завидовали в своих сердцах, говоря с ними немного разочарованно:

- Если бы мы только знали раньше что будет так, мы бы тоже никуда не убежали. Мы бы просто спрятались в Мацуяме. Сяо Лин, ты не представляешь, как нам было трудно бежать. Среди людей было много драк и жестоких избиений из-за еды. Убийство людей - обычное явление. Вспоминая предыдущие события, они все дрожали от страха.

В тот момент, когда Ли Цинлин услышала эти слова, выражение ее лица мгновенно изменилось и стало печальным. Она ответила им:

- Не завидуйте нам, просто видя нас такими, вы, ребята, возможно, не знаете, но мы чуть не расстались там с жизнью! Сказав это, она даже протянула руку, чтобы вытереть слезы, которых не было.

Когда жители деревни увидели их в таком состоянии, они все с любопытством спросили:

- Что с вами происходило? Как вы могли расстаться с жизнью?

Ли Цинлин снова громко вздохнула и проворно рассказала им все, что произошло в Мацуяме. В конце он еще раз вздохнула и закончила:

- Это было благословение отца и матери, чтобы мы смогли вернуться живыми!

- Конечно, конечно. Вам действительно было слишком трудно вернуться живыми. Когда жители деревни слышали это, они сглотнули слюну и повторили:

- Может быть, это действительно ваши родители защитили вас, ребята, чтобы вы благополучно вернулись.

Если бы они встретились с этими врагами, то могли бы стать призраками под клинком. Как они могли вернуться такими счастливыми?

Другими словами, хотя их побег был немного трудным, он не был настолько опасным, как у них.

- Правильно, поэтому, как только мы вернулись, мы пошли на могилу наших родителей и дважды поклонились. Мы поблагодарили их за то, что они защитили нас.

Ли Цинлин стояла в стороне, изо всех сил стараясь сдержать смех. Если бы она не могла сдержаться, то давным-давно бы громко рассмеялась.

Теперь Лю Чжимо еще больше восхищался красноречием Ли Цинлин. Можно даже сказать, что он был фантастически удивлен тому, как она могла говорить.

Даже такой человек, как он, который испытывал все эти невзгоды раньше, мог слышать это со стороны. Его настроение тоже поднималось и опускалось вместе с ее словами.

Не говоря уже об остальных.

Все жители деревни некоторое время утешали Ли Цинлин и остальных, после чего переводили разговор на другие темы.

Видя, что они больше не беспокоят ее, Ли Цинлин немедленно вздохнула с облегчением в своем сердце.

Хотя ее красноречие было неплохим, у нее действительно не хватало терпения возиться с этими людьми.

- Над чем ты смеешься? В следующий раз, когда мы столкнемся с чем-то подобным, ты будешь именно тем человеком, кто будет иметь с ними дело. Я не хочу быть в этом замешана. Она стиснула зубы и прошептала ему.

Лю Чжимо прокашлялся и посмотрел на нее с улыбкой в глазах:

- Я думаю, будет лучше, если ты будешь говорить сама. Я плохо говорю, это не так интересно, когда ты говоришь. Это было так волнующе, что ему захотелось записать ее слова.

- Плохо говоришь? Ли Цинлин нахмурилась, она придвинулась к нему ближе с ухмылкой:

- Дай-ка я посмотрю, ты действительно такой глупый?

Он опять закашлялся ... Она что, дразнит его?

Лю Чжимо смущенно сделал два шага назад, его глаза блуждали по сторонам и только увидев, что жители деревни рядом с ним были заняты разговором и не слышали их разговора, он почувствовал себя немного спокойнее.

- Ли Цинлин, обрати внимание на ситуацию. Одно дело, когда она дразнила его дома. В любом случае, никто не смог бы этого увидеть. Если бы это было перед людьми, ему пришлось бы уделять этому больше внимания.

Ли Цинлин скривила губы, выпрямилась и ничего не стала ему отвечать.

Однако это было лишь временное освобождение от него и сведение с ним счетов, когда они вернулись домой.

Видя, что она говорит серьезно, Лю Чжимо разжал сжатые кулаки.

Он действительно нервничал до такой степени, что у него вспотели ладони. Он боялся, что она проигнорирует его слова и будет действовать опрометчиво.

Ли Цинлин посмотрела на него со слабой улыбкой, от которой у него волосы встали дыбом. Он боялся, что она снова удивит его.

- Дурачок. Она рассмеялась и отвела глаза.

Лю Чжимо ущипнул себя за кончики пальцев и рассмеялся.

Он был счастлив быть ее дурачком.

Когда они вдвоем добрались до гумна, там уже стояло много людей. Однако Ли Цинлин заметила, что многих стариков в деревне больше не было.

Думая об этом, ее сердце наполнилось легкой грустью:

- Интересно, эти ее странные бабушка и дедушка уже вернулись?

Она не выходила из дома и не знала, что происходит снаружи?

Взгляд Ли Цинлин скользнул по толпе и никого из них она не увидела. Она все еще хотела сделать несколько шагов вперед, чтобы посмотреть, были ли они на другой стороне.

Однако, прежде чем она успела что-либо предпринять, к ней подошел деревенский староста и поднял руку.

Шумное гумно мгновенно затихло.

Староста деревни, который выглядел еще старше, чем раньше, сказал хриплым голосом:

- В этот раз стихийное бедствие привело к тому, что многие пожилые люди в нашей деревне не смогли вернуться. Мне очень грустно из-за этого. В будущем не так уж много найдется людей, которые могли бы сравниться с ними в умении знать так много и уметь так много.

- Но, несмотря ни на что, мы, люди, которые все еще живы, должны смотреть вперед.

С этими словами он махнул своим сыновьям, которые немедленно подняли два мешка.

Указав на два мешка, встревоженное лицо деревенского старосты наконец расплылось в улыбке:

- Его величество беспокоится о нас, простых людях. Затем он повернулся на восток и продолжил:

- Это зерно привезено представителем императорского правительства. Каждая семья сможет получить три килограмма зерна и после того, как вы получите семена, сначала уберите его и подождите, пока император не свергнет Ю Ци, после чего посадите их в землю.

Как только староста деревни закончил говорить, кто-то сказал обеспокоенным тоном:

- Уже прошло время для посадки. Это действительно будет нормально для урожая?

- Поскольку императорское правительство способно отправлять зерно, это означает, что мы должны быть в состоянии выращивать их. Староста деревни торжественно поклялся:

- Те, кто получает зерно, должны будут посадить его. Если я узнаю, что зерно до сих пор не посажено, я заберу его обратно. Вы меня все слышите? Он боялся, что кто-нибудь ослушается и съест зерно вместо посадки.

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1652475>